Глава 22

Выгон

Рано утром следующего дня, резиденция мэра снова был в суматохе.

На этот раз, те шестьсот охранников, которые накануне были при исполнении служебных обязанностей, построились на площади перед резиденцией мэра и начали получать по заднице. Кровь плеснула из сверкающих белых прикладов и раздались болезненные крики, казалось бы, достаточно громко, чтобы достичь небес. Это был действительно замечательное зрелище.

Рано утром, У Ци стал свидетелем этого замечательного шоу. В одной руке у него была миска каши, в другой – два сладких и вкусных пирожка, присев на корточки прямо напротив входной двери офиса генерала. Под крики охранников, он сделал глоток замечательного «Золотого риса». Когда руководители рекордс, внутренних дел и безопасности кричали от боли, У Ци ел вкусное печенье. Какой же приятный момент.

В то время как У Ци с удовольствием пил и ел, Лу Чэнфэн, который только что закончил пороть, вышел из канцелярии генерала. Небольшая радость появилась в его глазах при виде тех, кто сверкал своими задницами на площади, а затем он слегка пнул ботинки У Ци.

«Не будьте настолько очевидным, при несчастье остальных вернись внутрь и поешь, не стой здесь, если он увидят вас, что вы наблюдаете за их позором, это будет не сильно хорошо.»

«Да, да.» Ответил У Ци и встал, взглянуть еще раз на этих трудолюбивых охранников города, стараясь запомнить эту сцену. Затем он покачал головой, глубоко вздохнул, развернулся и пошел в Главное управление.

Лу Цэнфэн внезапно прокашлялся и с низким голосом произнес: «Литл Мэн Сити был спокойным местом до нашего прихода. Но после этого, мэр и его ближайшие родственники неоднократно были обворованы, я слышал, даже была кража шелкового белья. Это странно, очень странно!»

Держа чашу в одной руке, У Ци повернул голову к Лу Чэнфэн, и созерцательно сказал, «За нами наблюдают сверху. Кто мы такие, чтобы подвергнуть сомнению их суждение?»

«Небесный суд?» Лу Чэнфэн схватил его за подбородок, и смотрел задумчиво в небо. Через некоторое время, он повернулся и посмотрел на У Ци, который уже прогуливался обратно в генеральский офис, а затем покачал головой. «Неужели это было сделано им? Он украл все с трех складских помещений всего за одну ночь, это потребовало бы удивительное количество мастерства! Но, было бы неплохо, если бы действительно это был он. В следующий раз, когда я возвращаюсь домой, чтобы засвидетельствовать свое почтение к предку, я возьму со мной!»

И Янь и ближайшие родственники, четыре из самых высоких оцениваемых офицеров в Литтл Мэн Сити, плакали, потому что они потеряли все деньги, которые нажили за все время обитания в городе. За пределами Литтл Мэн Сити, им потребовалось бы года три напряженной работы, чтобы накопить это богатство, теперь их урожай исчез за одну ночь. Как они могли принять этот жестокий факт?

Особняк мэра был в хаосе, поэтому, никто не знал, и даже не удосужился об этом происшествии спросить, где Лу Ченфэн уже уволил четверых своих подчиненных в

генеральском офисе.

Пользуясь случаем, УЦи привел Чжан Ху в генеральский офис и занял его место, как правая рука Лу Чэнфэня. Около сотни барбарианских охотников были объединены в личную гвардию генерала Литтл Мэн Сити. Лаохэй, который был начальником Бурсари, открыл склад оружия и тщательно подобрал множество мелкого оружия и доспехов, которые отдал Чжан Ху и его людям, для повышения их боевой мощи.

Через несколько часов наступил полдень.

Каждый в особняке мэра искал виновника. Они осматривали каждую улицу и переулок и ловили всех с незнакомыми лицами. Смущенному и сердитому И Яню и его команде было все равно кого ловить, на тот момент, для них были все подозрительными, и многих они направляли в тюрьму. Всего за одно утро, несколько сотен незадачливых ребят было упрятано за решетку.

Страх быстро облетел Литтл Мэн Сити, и люди начали подозревать, что У Ци и Лу Чэнфэн к этому причастны.

В полдень на плацу в западной части Литтл Мэн Сити, огромный, черный флаг развивался при сильном ветре. На флаге была изображена птица Вермиллион с расправленными крыльями. Символ «□» был высечена на ее теле серебряными нитями. Это был национальный флаг Королевства Лу.

Более десятка этих огромных флагов были расположены вдоль всей площадки, издавая огромные при сильном ветре. Беспокойная атмосфера охватывала весь плац, так как более семи тысяч городских стражников стояли по середине плаца, нервничали и чувствовали себя неловко.

Черная одежда и черная броня. Даже все оружие были окрашены в черный цвет. Вся армия стояло ровно, и никто не осмеливался издавать какие-либо звуки. Кроме того, единственный шум, который можно было услышать – это битье флага.

На восточной стороне плацу стояла грунтовая платформа, с большим стулом, сделанным для него. Лу Чэнфэн, носить броню и меч на своей талии, он сидел на этом стуле прямой спиной, рассматривая несколько тысяч солдат и чиновников. Его лицо было темным, и намерения убить, можно было просмотреть в его глазах.

Чжан Ху и почти сто личных охранников генеральского офиса стояли в одной линии перед платформой, все они выглядели зловеще, глядя злобно на несколько тысяч городских стражников перед ним. Эти барбарианские охотники были свирепыми умельцами, и они убивали и раньше людей. Поэтому, когда они выпустили свой смертельный дух, эти городские охранники были подавлены и не не мог даже пошевельнуться.

Положив руки на его спину, У Ци стоял рядом с Лу Чэнфэном, и те смотрели на охранников задумчивым взглядом.

Судя по опыту У Ван, городские охранники были сильными, и они были одеты в замечательные доспехи и применяли только самое лучшее оружие. Но, у них не было истинного духа солдата. Городских охранников нельзя считать истинными солдатами.

«Из-за плохой охраны, большинство барбариан, приходят сюда, чтобы защитить себя.» У Ци показал зубы и произнес с сарказмом.

Лу Чэнфэн протер свои губы и хмыкнул. Он наклонил голову и посмотрел на У Ци, и спросил из любопытства, «У Ци, вы знаете, как правильно обучать армию?»

У Ци кивнул головой, «Если бы я не знал, как тренировать армию, то никто в этом мире и не узнает как правильно это делать.»

Лу Чэнфэн поражен тем, что тот сказал, и Сяохэй, который стоял слева от него, а также обратился к У Ци в страхе.

У Ци и не подозревал, что большинство знаний богатых и бедных семей находятся в его руках. Свитки и книги о военной стратегии и тактики можно узнать только у нескольких ведущих семей. Как обычный гражданский, он, возможно, узнал об более мощном боевом искусстве, он может быть талантливым, но там были такие знания, о которых, он не имел знать вообще.

Военная стратегия была одним из наиболее важных аспектов королевства. Те, кто хорошо разбирается в искусстве военного дела, как правило, зубрилы королевства. Военный чиновник, таких как Чжан Ху, мог бы стать только генералом, который ведет армию в бои. Нельзя просить его обучать армию применять стратегии и тактики во время войны.

«Вы знаете, как обучать армию? Когда я буду свободным, можно будет обсудить с вами этот вопрос?» Лу Чэнфэн посмотрел на У Ци с сомнением.

У Ци вздохнул, потом кивнул головой и сказал: «Хорошо, когда я буду в хорошем настроении, я научу тебя кое-чему.»

Будучи ленивым, чтобы продолжить обсуждение по этой теме, У Ци шепнул Лу Чэнфэну, «Давайте постоим еще какое-то время, сейчас очень жарко, идеальная температура для городских охранников. После того как они простояли в течение часа под этим жарким солнцем, независимо от того, планировали они что-либо или нет, я уверен они от этого ослабнуть.»

Лу Чэнфэн улыбнулся, и тайно поднял палец вверх, хваля У Ци со злым тоном, «Превосходно!»

Следовательно, У Ци стоял и молчал, и Лу Чэнфэн сидел на своем стуле, ничего не говоря, Сяохэй, Чжан Ху просто держали язык за зубами. Их начальник спокойно сидел перед ними, ни один из нескольких тысяч городских охранников не осмеливаются сказать ни слова. Горячее солнце продолжало светить на безмолвном плацу, температура начала медленно подниматься.

С полудня и до трех часов они стояли неподвижно.

Сяохэй был темнокожим, поэтому он впитывал больше тепла, чем другие, и, таким образом, покрывался потом намного быстрее. Тем не менее, он имел хорошую выносливость и сильное тело, таким образом, он по-прежнему уставившись глазами и смотрел на этих городских охранников.

Чжан Ху и его люди страдали от сильной жары, но среди этих барбарианских охотников были самые слабые. До тех пор пока они закалывались, однако они все укрепляют свой дух.

Лу Чэнфэн сидел на большом стуле, он не требовал, чтобы те применяли множество энергии.

У Ци никогда не чувствовал даже малейшего тепла вообще. На нем не было ни капли пота, он поднял голову и посмотрел на небо, так он думал о различном.

Мир был богат природными ресурсами, поэтому люди здесь были в десять раз лучше, в отличии от остальных людей на Земле. Но, тепло от солнца здесь было гораздо хуже. В течении нескольких часов, большинство ребят начали терять сознание, несколько заместителей генералов, которые были одеты, как рыбы, также закатывали глаза и падали в обморок.

Лу Чэнфэн взбесился, он встал поспешно, указывая пальцем на тех упал в обморок и начал кричать: «Бесполезные дураки, это смешно. Даже генеральный заместитель не может противостоять теплу и потерял сознание перед своими солдатами. Может ли чиновник, как это быть главнокомандующим армии? Есть ли у него возможность вести в бой своих солдат? Парень, оставляй здесь свои доспехи, шлем, снимай оружие и прошу тебя покинуть плац немедленно.»

Чжан Ху и некоторые из его людей побежали в перед, как голодные волки, раскидывая броню и оружие, оставив самих трусов. После они выбежали из плаца и побежали под деревья. Немногие служебные документы, разработанные Лу Чэнфэном были брошены рядом с ними.

Большинство своих коллег, охранники раздели и уволокли их по дальше от плаца.

"Это несправедливо по отношению к генеральскому секретарю.»

Заместители пытаются спровоцировать всех остальных солдат, чтобы бросить вызов Лу Чэнфэну, но прежде чем что-нибудь может случиться, У Ци спрыгнул с платформы и бросился к ним.

«Как несправедливо? Почему не справедливо?»

У Ци сердито взглянул на людей, после он ударил рукой по платформе. Он схватил двух генеральских заместителей, прижал их даньтянь своими ладонями.

Применив всю силу в ладони он сильно проник в их даньтянь. После бросил двух людей подальше, У Ци поднял еще двух заместителей, которые также начали кричать и умолять не трогать их даньтянь.

Все генеральские заместители получили серьезные травмы от рук У Ци

У Ци опустил свои руки и сделал несколько шагов назад, а затем он крикнул, «Распространители ложной информации, создают проблемы, согласно военным законам, они подписали себе смертный приговор! Сяохэй, отрубать им головы!»

Сяохэй злобно засмеялся, и спрыгнул с грунтовой площадки, ,быстрыми шагами шагов, он достиг генеральных заместителей, а затем он вытащил огромный нож. Под крики солдат, все пять заместителей получили смертельные порезы в области шеи, кровь льнула как фонтан.

Убийственный дух значительно взлетел на плацу. Все солдаты покрылись яростью.

Внезапно Лу Чэнфэн закричал холодным голосом: «Вы что делаете солдаты? Пытаетесь начать бунт?»

Бунт был серьезным наказанием в армии, солдаты немедленно прекращали свое служение в армии. Остальные заместители, капитаны, лейтенанты и по-прежнему пытаются спровоцировать солдат, но под угрозой серьезного наказания, никому не хотелось произносить малейшего звука.

Лу Чэнфэн фыркнул, схватил пачку официальных документов из своей сумки.

«Все начальники городской стражи уволены! Сдайте оружие и снимите броню. Убирайтесь с этого плаца. Те, кто не повинуется смертельная казнь!»

Глядя на окровавленные головы на земле, а после на Чжан Ху и его подчиненных, все стояли с пустым выражением лица.

По приказу Лу Чэнфэна, все офицеры города были изгнаны из отряда.

http://tl.rulate.ru/book/361/19656